

В три часа пополудни у ворот приюта бесшумно остановился черный «Мерседес». Из элегантного автомобиля вышел мужчина в безупречно скроенном костюме. Это был Сюй Фэн, отец Сюй Цзэаня. Ему было чуть за сорок, и, вопреки ожиданиям, он не демонстрировал ни признаков надвигающейся лысины, ни намек на пивной живот. Подтянутый и статный, он нес в себе нечто общее с чертами лица сына. Окинув взглядом унылый двор, он нахмурился, но тут же успокоился, словно принимая неизбежное.

В центре двора он заметила Сюй Цзэаня, Чжоу Бидань, Цзи Цююаня и нескольких детей. Сюй Цзэань, поддерживаемый Чжоу Бидань, стоял, опустив взгляд, его глаза были скрыты густыми темными ресницами.

Когда Чжоу Бидань сообщила ему о приезде биологического отца и возможности усыновления, он сначала хотел было отказаться, как поступал всегда, но потом передумал. Оставаясь в приюте, он лишал себя возможности отобрать Цзи Цююаня у Лу Чжоу. Вернувшись в семью Сюй в качестве незаконнорожденного, но все же молодого господина, он сможет бороться за внимание Цзи Цююаня. На этот раз он возвращался не ради себя, а ради старшего брата. Эта мысль принесла ему некоторое утешение.

Сюй Фэн, окинув взглядом двор, обратился к Чжоу Бидань. Он учтиво протянул руку: «Я Сюй Фэн, отец Сюй Цзэаня».

Чжоу Бидань ответила на рукопожатие: «Здравствуйте, господин Сюй».

Закончив, она легонько подтолкнула Сюй Цзэаня локтем, побуждая его поприветствовать отца. Тот, несмотря на внутреннее сопротивление, произнес: «Папа». В голосе звучала непривычная нотка, ведь он не видел отца раньше.

Сюй Фэн кивнул, не выказывая бурных эмоций: «Ты собрал свои вещи?»

«Да», - ответил Сюй Цзэань, держа в руках лишь немногочисленные вещи, связанные с Цзи Цююанем: пакет от печенья и плюшевого медвежонка, подаренного старшим братом.

Сюй Фэн бросил мимолетный взгляд на пластиковый пакет в руках сына и коротко приказал: «Пошли».

Сюй Цзэань понимал, что означает это «пошли». Он замер на месте, затем медленно последовал за отцом. Уже почти у ворот он вдруг сорвался с места и бросился к Цзи Цююаню, крепко обняв его.

Не ожидавший такого порыва, Цзи Цююань почувствовал, как перехватывает дыхание. Он откашлялся и произнес: «Сяо Ань».

«Брат, я не хочу тебя покидать», - сквозь слезы проговорил Сюй Цзэань.

«Я буду навещать тебя, когда смогу». Цзи Цьюань, несмотря на собственную грусть, понимал, что Сюй Цзэаню не место в детском доме. Он желал ему счастья больше, чем кто-либо другой.

Словно успокоенный этими словами, Сюй Цзэань ослабил объятия, но не отпускал его: «Я боюсь, что больше никогда тебя не увижу».

«Не говори глупостей», – упрекнул его Цзи Цьюань.

«Я просто... Я слишком расстроен...» – пробормотал Сюй Цзэань, не зная, что сказать.

«Возвращайся к отцу, хорошо учись и поступи в хороший университет». Цзи Цьюань, как и все родители, возлагал большие надежды на будущее своего воспитанника.

Сюй Цзэань разжал руки и тихо произнес: «Я понял».

Цзи Цьюань помахал ему на прощание. В глазах его читалось спокойствие, но в сердце бушевала буря. Все же он растил этого ребенка больше десяти лет, и расставание давалось ему нелегко.

На глазах у всех Сюй Цзэань неохотно сел в «Мерседес-Бенц» Сюй Фэна. Цзи Цьюань смотрел вслед уезжающей машине, пока она не скрылась из виду.

Чжоу Бидань, которой нужно было помочь в классе, ушла первой. Цзи Цьюань и Лу Чжоу остались во дворе одни. Альфа все это время молчал.

Солнечный свет, льющееся с небес, освещало лицо Цзи Цьюаня, делая его безупречным, словно белый фарфор. Лу Чжоу смотрел на него, не отрываясь: «Брат, тебе жаль расставаться с этим парнем-альфой?» Голос его звучал ровно, без малейших колебаний.

Цзи Цьюань, словно очнувшись от оцепенения, ответил: «Конечно, мне грустно. Он мой младший брат, которого я вырастил».

«Он для тебя только младший брат?» Лу Чжоу подошел ближе, обнял Цзи Цьюаня за талию и вдохнул аромат его тела. Цзи Цьюань не чувствовал запаха феромонов, но Лу Чжоу ощущал его отчетливо. Альфа обнимал его, запах молока на теле беты смешался с феромонами розы. Он ненавидел этот феромон розы чужого альфы.

Не дожидаясь ответа, Лу Чжоу выпустил свои феромоны с ароматом кедра, заглушая запах розы, оставленный Сюй Цзыанем. В этот момент он напоминал большого пса, метящего свою территорию, желая пометить все тело Цзи Цьюаня.

Цзи Цьюань не понимал, что происходит в душе Лу Чжоу, он лишь тихо произнес: «Да».

«Но он же альфа». Лу Чжоу выглядел жалким, как напуганная невеста. «Тебе нельзя обнимать других альф. Я буду ревновать, я сойду с ума. Нет, тебе нельзя также обнимать омег и бет! Ты только мой!»

Цзи Цьюань своими тонкими, длинными и бледными пальцами медленно вытер слезы с глаз Лу Чжоу. «Почему ты плачешь?»

«Мне так грустно!» Лу Чжоу прижался всем телом к Цзи Цьюаню. «Ты все время смотрел на него, заботился о нем, покупал ему печенье, а на меня даже не взглянул... Я думал, ты меня больше не любишь».

«Как я могу тебя не любить?» Цзи Цьюань был сдержан в проявлении эмоций, и его голос редко звучал так мягко.

«Ты действительно меня любишь?» Лу Чжоу поджал губы, словно наполовину веря, наполовину сомневаясь в словах Цзи Цьюаня.

«Я люблю тебя больше всех на свете». Цзи Цьюань не умел говорить приятные вещи, но Лу Чжоу был так расстроен, что плакал, и ему пришлось утешить его. Даже произнесение таких двусмысленных слов на публике заставило его покраснеть, и мочки его ушей слегка порозовели.

Лу Чжоу схватил его за руку, и глаза его засияли, как звезды на ночном небе: «Брат, я тоже тебя люблю!»

Цзи Цьюань погладил его по волосам, словно успокаивая щенка.

Успокоившись, Цзи Цьюань попрощался с Чжоу Бидань и детьми и вместе с Лу Чжоу сел в «Майбах», стоявший у ворот. В замкнутом пространстве Цзи Цьюань вдруг почувствовал слабый запах феромонов, запах кедра. Он удивился. Как бета, он не должен был ощущать феромоны.

«Брат, что с тобой?» Лу Чжоу наполовину повернулся к окну, подперев голову рукой и глядя на Цзи Цьюаня янтарными глазами.

Цзи Цьюань решил, что ему показалось, и махнул рукой: «Все в порядке». Возможно, через некоторое время он перестанет их чувствовать.